

ного общества, причем его честные намерения не теряли своего основного положительного значения, пьеса сразу же приобретает насыщенное содержание, освобожденный смех сатиры сопровождается в подтексте облегченным вздохом разорванной трагедии.

Мы бы могли сказать, и Хикмет на это сам обращает внимание, с предостерегающим смором, направленным против литературной критики, словами мужчины в шляпе, что с точки зрения сюжета и конфликта эта пьеса не особенно выдающаяся, что она, в использовании некоторых драматических средств и приемов "снова открывает Америку", но вместе с мужчиной в кепке можно это сразу же опровергнуть ссылкой на то, что от многого из того, что в искусстве уже было найдено, позднее отказались и осмелились карты, на которых были обозначены пути в открытые земли.

И вот, несмотря на всю аппликацию критических мерок, мы видим все-таки большой вклад сатиры Хикмета, в ее доказательстве, что из любви к социалистическому отечеству можно лечить самыми радикальными средствами его самые тяжелые болезни, не обращая внимания на боязливое и парализующие явления, не видя в те будет ли честный смех честных людей запятан вредными насмешками обывателей.

Конечно, из зрительного зала раздастся и саркастичный смехок, как ^к когда Пурдишечек, забив о своей гордости, направляет ч себя в кабинете Шилессе и говорит, что не будь таких ремонтон, он бы совсем забыл свою профессию. Это вызовет ч надменного бюрократа ~~звонит~~ улыбку, потому-то он обя-